

От понятия к слову (о *вере*)

О. В. ГЕРАСИМОВИЧ

Абстрактные термины духовной культуры можно, несомненно, считать одной из самых важных частей языковой картины мира. Духовные ценности лежат в основе оценки, тех предпочтений, которые человек делает, характеризуя предметы, качества, события. Эти абстракции представлены в языке набором слов-концептов, образующих своеобразные модели ценностной картины мира – специфичные для отдельного этноса. В каждой национальной аксиологической картине мира существуют наиболее важные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определённый тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке.

По мнению Ю.С. Степанова, «описание абстрактной лексики языка, в особенности терминов духовной культуры, является важнейшей задачей лингвистики в области семантики» [1, с. 340]. Базисный семантический инвентарь славянской культуры составляют лексические единицы, обозначающие общечеловеческие ценностные доминанты: «добро» и «зло», «честь» и «совесть», «достоинство» и «долг», «вера», «надежда», «любовь» и др. Как точно определяет А.Ф. Журавлёв, «прочность древней славянской аксиологии, конечно же, меняющейся в деталях и обогащающейся, но в кардинальных своих чертах сохраняющейся на протяжении многих веков, свидетельствует о трезвых консервативных основах славянской культуры» [2, с. 29]. Связанные с ней понятия обуславливают не только поведение человека и его деятельность, но и определяют оценки, даваемые им себе и окружающему миру. Данные абстрымы (абстрактные понятия), являясь общеславянскими (праславянскими) по своему происхождению, присутствуют в словарном составе всех славянских языков, хотя могут различаться в звуковом оформлении (что связано с результатом действия различных фонетических законов), а иногда и в семантике, т.к. особенные исторические условия развития отдельных языков могли породить своеобразное видоизменение в семантических процессах развития одних и тех же слов.

Необходимо отметить, что первоначальные этимологические значения слова, т.е. понятия и представления, составлявшие его содержание в различные периоды исторического развития языка, как правило, не входят в состав нынешнего значения (во всяком случае, без существенного видоизменения). В процессе этого развития очень часто прежнее значение, будучи некогда существенным, составляя логически и психологически центральное ядро слова, вытесняется на периферию и постепенно затемняется, забывается, «очищая» в семантической структуре слова место для нового понятия. Превращаясь со временем во внутреннюю форму слова, это прежнее значение уже не входит в его содержание, в число существенных признаков обозначаемого предмета или явления [3, с. 41]. Исследование внутренней формы слова при помощи этимологического анализа проливает свет на его прежние значения и способствует пониманию исторического процесса формирования слова, расширения, изменения и обогащения его значения. Основная закономерность изменения семантической стороны слова была сформулирована ещё В. Пизани таким образом: «Новое значение, воспринятое словом, уже существовало как вторичное при предшествующем употреблении слова» [4, с. 145].

Далее, при анализе семантики лексемы *вера*, препринимается попытка подтвердить сформулированную О.Н. Трубачевым гипотезу о том, что «большинство феноменов культуры и их языковых выражений производно и вторично» [5, с. 182], следовательно, абстрактные термины духовной культуры образовались на базе слов с конкретной семантикой путём метафорического или метонимического переноса.

Вера – глубинная общечеловеческая универсалия культуры. Категория веры входит в фундаментальную для европейской культуры аксиологическую формулу «Вера – Надежда –

Любовь» [6, с. 157]. Семантическая аранжировка и статус феномена веры в той или иной культуре во многом зависят от специфики соответствующей религиозной традиции. Понятие «вера» в христианстве трактуется как «внутренняя позиция, убеждение, уверенность в существовании всевышнего божества или в грядущем окончательном спасении» [7, с. 115].

Есть основания полагать, что на развитие и последующее доминирование абстрактного значения *вера* «вера, уверенность» в славянских языках существенное влияние оказало распространение христианства, в частности, классические жития святых мучениц – сестёр, носивших имена главных христианских добродетелей, – Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, мужественно отстаивавших свои убеждения перед императором Адрианом (II век) и поплатившихся за это жизнью.

В древнееврейском языке *’mtyāh*, понимаемое, прежде всего, как «вера» (где корень *’m* передает идею твердости, устойчивости, постоянства, см. [7, с. 669]) имеет почти юридическое значение; это именно те верность и честность, с которыми люди соблюдают обеты и обязательства и с которыми Бог и народ Израиля придерживаются Завета [8, с. 115]. Вера предполагает верность и доверие Богу. В качестве важного компонента веры выступает также уверенность в «воссиянии благодати» и благодати личной судьбы, препорученной промыслу Божьему [там же].

Одним из семантических признаков, входящих в содержание понятия «вера», является также мысль о воздаянии. Согласно традиционным религиозным воззрениям, Бог дарует вечную жизнь за соответствующие усилия (добрые дела) со стороны человека. Таким образом, отношения между Богом и человеком мыслятся в виде определенного договора, обязывающего обе стороны [9, с. 177]. Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов считают, что «отношения между человеком и богом в древних обществах можно рассматривать в рамках “теории обмена” как обмен «дарами» между богом и человеком, приносящим «дары» – жертвоприношения богу – взамен благорасположения и благодеяния, ниспосылаемых божеством человеку» [10, с. 752].

В современном русском литературном языке слово *вера* имеет несколько значений: «уверенность, убежденность в чём-либо, в наступлении чего-либо»; «твёрдое убеждение в чьей-либо честности, твёрдости, добрых намерениях; доверие»; «убеждение в истинности чего-либо, усвоенное традиционно на основании доверия к мнениям других людей, принимаемое без доказательств и научной критики; убеждение в реальном существовании чего-либо сверхъестественного, фантастического» [11, с. 163-164].

В современный русский язык исследуемое слово пришло из древнерусского языка, в котором словом *вѣра* обозначались такие понятия, как:

1. вера, доверие, уверенность: **Велика дѣсть вѣра твоа;**
2. правда: **Лъжа, а не вѣра, прѣможе на земли;**
3. присяга, клятва: **Тѣхъ всѣхъ цѣловальниковъ приводити къ вѣрѣ;**
4. сознание божественного закона, религия. **А кто учнет вѣру хулити или осужати, и тотъ человекъ не извинится ничимъ же и умереть злою смертію** [12, с. 490].

Таким образом, в современном русском литературном языке значения «присяга, клятва» и «правда» утрачены.

Древнерусским языком, в свою очередь, слово *вѣра* было унаследовано из праславянского языка. В качестве исходной формы для него исследователями предлагается субстантивированное **vĕra <*vĕrьnъ(jь)*, практически во всех славянских языках имеющее значение «вера, уверенность, доверие». Ср. болг. *вяра* «религиозное мировоззрение», «уверенность», «доверие», серб.-хорв. *vĕra*, словен. *vĕra*, чеш. *vira*, словц. *viera*, в.- и н.-луж. *wĕra*, польск. *wiara*, укр. *віра*, бел. *вера*. Ср. атрибутивные континуанты: болг. *vĕren* «преданный», серб., хорв. *vĕran* «преданный», «верующий», словен. *veren* «верный», «верующий», чеш. *vĕrný* «верный», словц. *verný*, в.- и н.-луж. *werný*, польск. *wierny*, блр. *верны*.

В генетическом отношении слово *вера*, по мнению П.Я. Черных, восходит к и.-е. существительному **uĕrā-* «доверие», «вера» [13, с. 141]. Что касается и.-е. корня **uĕr-*, то он имел значение «дружеское расположение; доказывать дружеское расположение». Отсюда **uĕr-os* «достойный доверия, верный, истинный», греч. *ἔρηρ-* «сделать приятное, одолжение, любезность» и *ἔρα* – наречие-предлог «ради» [14, с. 1165]. Родственно авест. *var-* «верить», осет. *urnyn* «верить», д.-в.-н. *wāra* «правда, верность, милость», *-wĕrs* «истинный», «действительный», «верный», др.-ирл. *fīr* «правдивый, истинный», лат. *vĕrus* «истинный, правдивый».

Исходным значением слова *vera*, по мнению этимологов, является сема 'истина, правда' соотносительная с зависимой от нее семой 'клятва, присяга', откуда позднее развились известные всем славянским языкам значения 'вера, уверенность' и их продолжения [15, с. 36].

Однако, по нашему мнению, в качестве первоначального могло выступать как раз значение 'клятва, присяга': ср. прагерман. *wēra* 'договор, обет, союз', др.-исл. *Vār* 'богиня клятвы на верность' [14, с. 1165], др.-англ. *wēer* 'союз', 'обещание', 'верность', 'дружба', др.-исл. *vár* 'обет, торжественное обещание', *vārar*, pl. 'договор', 'обет' [16, с. 292-293].

Как было отмечено выше, данное значение, т.е. 'клятва, присяга', сохранялось в древнерусском языке, но было утрачено современным русским литературным языком. Вместе с тем, еще у В.И. Даля (т.е. для середины 19 в.) отмечается эта семантика лексемы *vera*, но с пометой *устар.*[евшее]; ср. там же *веритися* устар. 'присягать, принимать присягу'; *вероломный* (ломающий веру) 'о человеке, нарушающем клятву, присягу, верность, обет, обещание, слово'; *вероломство* (ломание веры) 'нарушение клятвы верности, данного слова или обещания' [17, с. 112-113].

Abstract. The paper considers the semantics, history and origin of the word *faith* belonging to the valuable dominants of the national picture of the world of the Russian people. The role of Christianity in the development of the abstract semantics of the lexeme is shown.

Литература

1. Степанов, Ю. С. Номинация, семантика, семиология (Виды семантических определений в современной лексикологии) / Ю.С. Степанов // Языковая номинация (Общие вопросы). – М., 1977.
2. Журавлёв, А. Ф. Древнеславянская фундаментальная аксиология в зеркале праславянской лексики / А. Ф. Журавлёв // Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии и семантики. Слово в контексте культуры. – М., 1999.
3. Резников, Л. О. Понятие и слово / Л. О. Резников. – Л., 1958.
4. Пизани, В. Этимология. История – проблемы – метод / В. Пизани; перевод с итал. – М., 1959.
5. Трубочёв, О. Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования / О. Н. Трубочёв. – Изд. 2-е, доп. – М., 2003.
6. Новейший философский словарь. – Изд. 2-е, перераб. и дополн. Мн., 2001.
7. Православная энциклопедия. – М., 2004. – Т. VII.
8. Всемирная энциклопедия: Христианство. – Мн., 2004.
9. Религия: Энциклопедия. – Мн., 2007.
10. Гамкрелидзе, Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч. II. Семантический словарь общеиндоевропейского языка и реконструкция индоевропейской протокультуры / Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов. – Тбилиси, 1984.
11. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.-Л., 1951. – Т. 2.
12. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3-х т. / И. И. Срезневский; репринтное издание. – М., 1989. – Т. 1.
13. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. / П. Я. Черных. – 6-е изд., стереотип. – М., 2004. – Т. 1.
14. Pokorny, J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch / J. Pokorny. – Bern-München, 1949.
15. Шанский, Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т.А. Боброва. – М., 1994.
16. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубочёва. – 2-е изд., стереотип. – М., 1986-1987. – Т. 1.
17. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В. И. Даль. – М., 1989. – Т. 1.